

Тань Лан, видя, что лица у всех разные, успокаивающе произнес:

— Не переживайте, сейчас Экологическое здание — это поистине единственное безопасное место. Его конструкция рассчитана на двенадцатибалльное землетрясение, к тому же имеется энергетический щит. Хотя цунами и мощное, оно вряд ли причинит зданию хоть какой-то вред. Не беспокойтесь, я даже на своей личной флаер-машине не стал уезжать. В нынешней ситуации, без флаеров, куда вы вообще сможете сбежать?

Хе-хе! Вековое цунами! Оно вызвало вековой биржевой крах, и на инвестиционные компании, которые не успели выбраться, приходится не меньше девяти десятков процентов от общего числа. Это же колоссальная возможность, в момент открытия торгов на рассвете все выставили ордера на продажу по лимиту падения!

Мм! Я знаю, что все переживают за свои семьи. Сейчас отправляйтесь домой, у кого есть возможность — отправьте родных подальше, а кто не может увезти — приведите сюда, переждать пару дней. Компания платит за аренду пять миллионов в год, при такой высокой цене принять еще несколько человек, думаю, не составит труда!

Слова Тань Лана прозвучали для всех как успокоительное. На самом деле, многие сотрудники компании тайком подумывали об убежище в Экологическом здании. Стоит учесть, что в Бихай-Сити население составляет миллиард человек, и если эвакуироваться всего за несколько часов, несложно представить, насколько дефицитным стал транспорт. Безопасно эвакуироваться удастся лишь меньшинству, и, боюсь, больше девяти десятков процентов все равно смогут лишь спрятаться в высотках. Экологическое здание, без сомнения, было лучшим выбором. Большинство сотрудников компании — простые люди, они не могут позволить себе флаеры стоимостью в миллионы, поэтому слова Тань Лана избавили их от лишних тревог и, пожалуй, без всяких преувеличений спасли жизни целых семей.

Вмиг сотрудники компании помчались забирать свои семьи, а Сяо И и несколько трейдеров, чьи родители уже переродились, а жен и детей не было, остались совсем одни. Тань Лан отправил их закупать еду и питьевую воду. Цунами надвигалось яростно, но и отлив начнется быстро — вода спадет самое большее за пару дней. Однако после бедствия повсюду будут руины и опустошение, и можно было ожидать, что порядок не восстановят еще полмесяца. Естественно, требовалось запастись продовольствием впрок.

На верхних и нижних этажах располагались закусочные и торговые центры. Предсказуемо, что все продукты длительного хранения и питьевая вода взлетели в цене в добрый десяток раз. По правде говоря, Тань Лан относился к своим подчиненным весьма неплохо: за эту закупку платил он сам, поручив Сяо И приобрести столько еды, чтобы хватило сотне людей на десять дней. Всё это, в обычное время стоящее максимум несколько сотен тысяч, теперь обошлось почти в пять миллионов. Цены оказались настолько грабительскими, что у Сяо И, чей доход был отнюдь не мал, сердце замерло от испуга.

Хотя Тань Лан преследовал и собственные интересы, в среде элиты начальники, которые сами едят мясо и при этом дают подчиненным хлебнуть хотя бы юшки, практически вымерли и были редчайшей диковинкой. Именно это и являлось одной из причин, почему Сяо И всегда глубоко уважал Тань Лана.

Когда всё было готово, Сяо И вернулся в свой кабинет. У него мелькнула мысль позвонить кому-нибудь из друзей, но он тут же понял, что из-за привычки жить на работе и отсутствия увлечений, кроме скейта и дайвинга, друзей у него до смешного мало. На душе внезапно стало тоскливо. Молча опустившись в кресло, он стал ждать приближения цунами.

Конец света действительно наступил!

Небо всё такое же синее, а океан, как и миллиарды лет назад, вечно и мягко плещется о песок. Вот только на прежде оживленном, забитом людьми пляже не осталось ни души, несколько яхт на всех парах спешили к берегу, а дирижабль, украшенный к празднованию Дня миллиардов жителей, неизвестно куда улетел.

День миллиардов жителей!

Это же чистой воды шутка. Боюсь, после цунами празднование Дня миллиардов жителей придется отложить еще на несколько месяцев!

Окна кабинета Сяо И выходили на великолепный морской пейзаж. Экологическое здание также было высоткой, расположенной ближе всего к морю, а по соседству находился огромный элитный район с виллами богачей. Эти люди, разумеется, могли позволить себе флаеры, и сейчас элита и толстосумы собирали вещи, нагружая сумки и чемоданы. Один за другим флаеры взмывали в воздух, улетая подальше от океана.

В таких коттеджных посёлках на каждую виллу приходится по меньшей мере с десятков низших граждан, прислуживающих богачам. Брать их с собой на флаерах, конечно же, никто не собирался. Сяо И видел, как бесчисленные людские потоки, похожие на муравьев, с баулами и узлами в спешке бежали из элитного района в густонаселенный центр города. Там, даже если не удастся сесть на транспорт до спасительных мест, оставались бесчисленные жилые высотки почти километровой высоты, где можно было переждать. Оставалось лишь надеяться, что конструкции этих зданий выдержат натиск стихии.

Прошло уже два часа с момента землетрясения, а индекс акций намертво застыл на отметке 52700 пунктов. Огромные объемы безумных ордеров на продажу по каждой акции внушали чистое отчаяние. Если не произойдет ничего непредвиденного, на рассвете торги откроются с гэпом вниз по лимиту падения на отметке 44795 пунктов, не оставляя людям ни малейшей надежды на спасение. Затем, по мере отступления океанской волны, падение котировок, возможно, удастся остановить, но они наверняка продолжат проседать, и хочется верить, что индекс опустится до 41000 пунктов. Тогда фьючерсные контракты Сяо И на отметке 41000 автоматически исполнятся, и он превратится в мелкого богача с двенадцатью миллионами на счету, чего как раз хватит для соответствия стандартам продвижения в элитный слой.

Что же касается отметки в 35000 пунктов, на которую указывал шеф, то, честно говоря, Сяо И считал вероятность падения до этого уровня весьма высокой. Однако он не хотел проявлять излишнюю агрессию и рисковать, поэтому остановился на 41000. Тань Лан был во многом прав, утверждая, что не стоит играть на биржевых индексах, но Сяо И все еще находился на этапе зарабатывания своего первого капитала, и при шансах выше девяти десятков процентов

и четырехкратной прибыли риск определенно стоил того.

Хотя Сяо И уважал босса, это вовсе не значило, что он должен слепо подчиняться каждому его слову и следовать каждой мысли — в реальном мире даже настоящие отец и сын не способны на такое. В конце концов, в нем самом еще живы молодость, горячая кровь и напор. Если разрушения от цунами окажутся не столь масштабными, как прогнозировалось, индекс может и не упасть до 41000, но в худшем случае можно будет сбросить активы в самом начале роста, потеряв лишь малую часть прибыли...

Сяо И горько усмехнулся: подумать только, он сам надеется, что разрушения от цунами окажутся как можно сильнее. За последние годы общество вытравило в нем все чувства, и его сердце становится всё холоднее.

Глядя на гладкую водную гладь, Сяо И внезапно почувствовал жгучее желание заняться серфингом.

Одиночка, скользящий словно морской бог по гребню трехсотметровой волны... и на скорости, близкой к тремстам метрам в секунду, несущийся на высотное здание...

Одна лишь мысль об этом заставляла кровь закипать!

Помотав головой, он задушил этот безумный порыв к самоубийству прямо в зародыше, открыл небесный экран и принялся просматривать последние новости о цунами.

— Срочные новости: Великое цунами Анд обрушилось на островное государство Маврикий. Маврикий — это архипелаг, состоящий из полутора десятков небольших островов, расположенный в 1100 километрах от эпицентра. Население составляет всего тридцать миллионов человек, средняя высота над уровнем моря — около ста метров. В стране нет ни единого Экологического здания, и кроме нескольких десятков небоскребов высотой около тысячи метров, людям просто негде укрыться. Перед ударом стихии несколько миллионов представителей элиты и зажиточных граждан покинули острова на флаерах. Оставшиеся граждане, простые люди и низшие слои были бессильны куда-либо бежать: они лишь наглухо заперли двери домов и укрылись в тех самых нескольких десятках высоток. В каждой из таких башен невообразимым образом набилось по миллиону человек, они были сродни сардинам в консервной банке. Еще до удара цунами несколько зданий рухнули под тяжестью толпы: не выдержавшие чудовищной нагрузки небоскребы рассыпались перед Великим цунами Анд, как песчаные замки, ломаясь от малейшего прикосновения...

Лишь половине зданий удалось пережить эту катастрофу. По предварительным оценкам, число погибших на Маврикии составляет не менее десяти миллионов человек! Число жертв в одной маленькой стране уже более чем в три раза превысило показатели Чилийского землетрясения восьмидесятилетней давности, которое тогда считалось самым разрушительным за всю историю!